

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС CIVIL PROCESS

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-40-45
УДК 347.9

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 11.06.2020
после рецензирования / Revised: 17.07.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

М. А. Агаларова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: m_agalarova92@mail.ru

НОВЕЛЛЫ ГПК РФ И АПК РФ ОТНОСИТЕЛЬНО ОТКАЗА ОТ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ

Аннотация: В настоящей статье автор затрагивает последние изменения, внесенные Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», связанные с отказом от термина «подведомственность». Исследованы причины таких изменений, а также положительные и отрицательные черты замены «подведомственности» на «компетенцию». Автор анализирует правовое значение каждого понятия – «подведомственность» и «компетенция». Отмечается проблема влияния таких изменений на «международную подсудность», которая возникает в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел с участием иностранных лиц в гражданском и арбитражном процессах.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, подведомственность, компетенция, международная подсудность.

Цитирование. Агаларова М. А. Новеллы ГПК РФ и АПК РФ относительно отказа от подведомственности // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 40–45. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-40-45>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

М. А. Агаларова

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: m_agalarova92@mail.ru

NOVELTIES OF THE CIVIL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE ARBITRATION PROCEDURAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION CONCERNING REFUSAL OF JURISDICTION

Abstract: In this article, the author touches upon the recent changes made by the Federal Law dated 28.11.2018 № 451-FZ «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» related to the rejection of the term «jurisdiction». The reasons for such changes, as well as positive and negative features of the replacement of «jurisdiction» by «competence» are investigated. The author analyzes the legal meaning of each concept – «jurisdiction» and «competence». The problem of impact of such changes on the «international jurisdiction», which arises in the course of consideration and resolution of civil cases involving foreign persons in civil and arbitration processes, is noted.

Key words: civil procedure, arbitration process, jurisdiction, competence, international jurisdiction.

Citation. Agalarova M. A. *Novelty GPK RF i APK RF otnositel'no otказа ot podvedomstvennosti* [Novelties of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation concerning refusal of jurisdiction]. *Juridicheski vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 3, pp. 40–45. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-40-45> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Мария Андреевна Агаларова – кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Процессуальные особенности участия иностранных лиц в гражданском судопроизводстве». Автор более 16 научных статей и 1 монографии.

Область научных интересов: международный гражданский процесс, производство с участием иностранных лиц.

Последнее время цивилистический процесс подвергается серьезным изменениям, в частности, слияние Верховного суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда Российской Федера-

© Maria A. Agalarova – Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Civil Procedure and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. Subject of Candidate's thesis: «Procedural features of participation of foreign persons in civil proceedings». Author of more than 16 scientific articles and 1 monograph.

Research interests: international civil procedure, proceedings involving foreign persons.

ции, создание Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, внедрение приказного производства в арбитражный процесс, исключение принципа непрерыв-

ности судебного разбирательства и т. д. Из новейших процессуальных перемен можно упомянуть так называемую «процессуальную революцию» [1, с. 113–123], довольно громкое название, однако оно оправдано, так как данная реформация кардинально затронула многие институты гражданского и арбитражного судопроизводства. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] служит гарантом улучшения качества осуществления правосудия и сокращения нагрузки в суде, не затрагивая основные принципы цивилистического процесса. Указанный закон предусматривает новые кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции, исключает понятие «подведомственность» и заменено на «компетенцию», формирует групповые иски, изменяет правовой статус представителя в гражданском процессе, преобразовывает упрощенное производство и приказное производство и др.

Пожалуй, самое неоднозначное нововведение связано с исключением категории «подведомственность» из всех процессуальных законов. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» гласит, что отказ от подведомственности необходим, так как подведомственность вводилась в систему правового регулирования с целью разграничения компетенции между судами и другими государственными органами, правомочными разрешать споры и иные юридические дела [3]. На данный момент в АПК РФ (ст. 39) и ГПК РФ (ст. 33) закреплены положения о передаче дела в суд другой судебной подсистемы; это происходит в случае допущения ошибки суда, который возбудил производство по делу, не отнесенному к своей компетенции. А в случае когда правомочие на рассмотрение дела конкретным судом выявлено на стадии принятия заявления, оно возвращается лицу в связи с неподсудностью. Данный аргумент не совсем убедителен, действительно, когда внедрялось понятие «подведомственность» предполагалось, что за защитой нарушенного права придется обратиться за помощью к конкретному ведомству (не только суду). Однако, как верно отмечает Д. И. Бекашева, в дореволюционный период развития права говорили о подведомственности как о значении «ведать» судебными делами, более того, употребление термина «подведомственность» вполне уместно при разграничении полномочий между российскими судами [4, с. 130]. Так, при выделении арбитражного судопроизводства именно термин «подведомственность» позволял разграничить полномочия, установленные процессуальным законодательством между судами. На сегодняшний день арбитражные суды также рассматривают экономические споры и закреплены в качестве

самостоятельной составляющей судебной власти Российской Федерации, то есть, по сути, законодатель пытается размыть границы между судами, которые есть и будут, в силу субъектного состава, характера спора, информационных технологий (несмотря на активное их внедрение в практику суда общей юрисдикции), финансового обеспечения и т. д.

Так ли необходима была замена терминов? Для того чтобы дать ответ на этот вопрос, следует разобраться в правовом значении понятий «подведомственность» и «компетенция». Сущность института подведомственности еще в свое время осветил Ю. К. Осипов, «необходимость применения подведомственности состоит в том, что в любом государстве складывается система органов, наделенных правом разрешать юридические дела, и, как следствие, возникает потребность в разграничении их компетенции» [5, с. 6–7]. Указанное разграничение позволяет распределить действия по разрешению правовых дел в соответствии с характером общественных отношений.

Под подведомственностью понимается ряд гражданских дел, рассмотрение и разрешение которых отнесено к компетенции определенного суда. Подведомственность обуславливает, какой суд будет иметь юрисдикцию в отношении конкретного спора. В. В. Ярков пишет, что подведомственность определяется через определенные критерии, а именно: характер или предмет дела; субъектный состав; наличие соглашения сторон; спорность или беспорность права и характер нормативного акта [6, с. 11–16]. Причем, как отмечают некоторые авторы, в частности А. В. Иванов, подведомственность в рамках арбитражного процесса имеет основополагающее значение, в силу того что арбитражные суды рассматривают дела, которые установлены действующим процессуальным законом [7, с. 426–444]. Иначе говоря, категория «подведомственность» позволяет разграничить полномочия арбитражного суда и суда общей юрисдикции по конкретным гражданским спорным правоотношениям, исходя из определенных критериев, которые установлены данным институтом.

Подведомственность характеризуется признаком относимости, то есть отнесением дел к ведению определенного органа в соответствии с его целями и задачами, которые свойственны только ему. При этом в вопросе определения подведомственности для установленного гражданского дела следует обратиться к ряду критериев, важно, что они устанавливаются до момента исследования направленности дел, которая установлена законом. Существует объективный критерий установления подведомственности, включающий в себя само свойство дела, характер спорного правоотношения и субъектный состав, а затем проверяется перечень дел, рассматриваемый судом, и субъективный критерий, предполагающий анализ развития правовой политики государства на данный момент, особенностей правоприменительной практики и т. д.

Отметим, что подведомственность в широком смысле является целым механизмом распределения полномочий государственных органов, должностных лиц и общественных организаций согласно их функциям. Таким образом, нормы о подведомственности содержатся во всех отраслях права, ввиду того что субъекты государственной власти действуют во всех сферах жизнедеятельности. Правильное применение подведомственности позволит обеспечить эффективное функционирование всей системы органов власти путем соблюдения отраслевой ее принадлежности.

По мнению В. М. Жуйкова, подведомственность выступает не только как механизм распределения юридических дел, но и средство защиты нарушенных прав [8, с. 89]. Согласимся с такой точкой зрения, поскольку в действительности распределение гражданских дел в соответствии с определенной компетенцией суда хотя и проявляется как основная функция, но далеко не единственная, прежде всего данный институт предполагает гарантию по защите права.

Наряду с подведомственностью все чаще встречается термин «арбитрабельность», который означает относимость дел к ведению третейского суда. Если сравнивать эти категории, то, конечно, подведомственность поглощает арбитрабельность, так как здесь речь идет о конкретном суде и нет выбора между иными судами. Иначе говоря, арбитрабельность представляет собой составляющую института подведомственности. Важную роль в установлении арбитрабельности спора играет третейское соглашение, которое содержит в себе волю заинтересованных лиц в передаче дела на рассмотрение третейскому суду, тем самым все критерии, которые установил законодатель для распределения дел между судами, должны отойти на второй план. Тем не менее установление подведомственности для определения конкретного судопроизводства презюмируется, так как рассмотрение спора в рамках третейского суда предполагает альтернативный способ разрешения дела. Наличие третейского соглашения будет символизировать применение договорной подсудности, в таком случае подведомственность образуется посредством заключения договора.

Исходя из вышесказанного, подведомственность позволяет выстроить эффективную организацию работы суда путем формирования четких критериев распределения гражданских дел и является универсальной категорией, которая разграничивает компетенции судебных органов, но при этом не нарушает единства судебной системы.

Что касается термина «компетенция», то он определяется как в широком смысле, так и в узком понимании, причем в науке процессуального права превалирует узкое значение компетенции – круг главных полномочий суда. Г. А. Жилин в свою очередь поясняет, что наличие компетенции у суда порождает лишь арбитражную процессуальную или гражданскую процессуальную правоспособность, а судебная подведомственность предше-

ствует правоспособности суда на рассмотрение и разрешение гражданских дел [9, с. 391]. Иными словами, компетенция является частью подведомственности. Отметим, что многие ученые в тексте своих научных работ используют данное понятие как синоним подведомственности [10, с. 109–113], чтобы избежать частого повторения слова «подведомственность», тем самым порождая споры, относительно правовой характеристики категории «компетенция».

Компетенция предполагает наличие установленных законом прав и обязанностей, причем неважно, говорим мы о государственных органах или гражданах, отличие лишь в том, что у представителей власти правомочия есть всегда в силу их особого положения, а у граждан появление, скажем, процессуальных прав и обязанностей возникает только с момента зарождения конфликта и необходимости в дальнейшей защите. Соответственно, компетенция формируется у целого ряда уполномоченных органов, в том числе это регистрационные учреждения, органы юстиции, нотариусы и т. д., потому как не всегда требуется разрешение конфликта, иногда обращение граждан к соответствующим структурам подразумевает под собой решение обыденного вопроса – оформления доверенности на ведение дела в суде, регистрации ип и многого другого. Исходя из этого, компетенция органов состоит из регламентированных полномочий по разрешению как спорных, так и бесспорных вопросов.

Кроме того, как нам кажется, данные изменения противоречат принципу правовой определенности, которая предполагает широкий спектр действия, начиная с общей конституционной сферы, так как она является частью принципа верховенства права, и заканчивая отдельными отраслями права, в частности, в цивилистическом процессе правовая определенность обеспечивает стабильность судебных постановлений и их законную силу. Целью принципа правовой определенности выступает обеспечение участников тех или иных правоотношений возможностью предугадать конечный исход своих действий, а также защита прав данных лиц, которая реализуется всегда и не будет меняться в случае возникновения каких-либо непредвиденных ситуаций. Причем судебная система должна порождать стабильность в защите именно нарушенных прав и свобод, если в отношениях, допустим, договорных присутствует несоблюдение норм права, то тогда наличие объективности и предсказуемости правосудия формирует принцип правовой определенности. Данный принцип характеризуется через призму окончательности и стабильности судебного решения, тем самым пересмотр судебного акта возможен лишь при наличии веских оснований, в том числе для обеспечения единообразия в судебной практике. Правовая определенность хотя и проявляется по-разному, но как принцип не получила прямого закрепления в законодательстве, тем не менее имеет всеобщее признание как в науке, так и в судебной

практике. К примеру, по иску ПАО «Камчатск-энерго» к ФГБУ «Центральное жилищно-коммунальное управление» о взыскании долга в своем решении Арбитражный суд Камчатского края сослался на разъяснения по обзорам судебной практики Верховного Суда Российской Федерации с целью обеспечения правовой определенности в отношениях сторон на момент разрешения спора в суде [11]. Также суд общей юрисдикции использует понятие правовой определенности, в частности, А. обратилась в суд с иском к В. о взыскании просроченной задолженности по договору купли-продажи, где в итоговом процессуальном акте Воткинский районный суд применяет правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности [12].

На наш взгляд, исключение подведомственности как раз таки приведет к дисбалансу, в силу того что у лиц, чьи права нарушены, теперь нет четкого понимания разницы между судом общей юрисдикции и арбитражным судом. Более того, в силу ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ, если при рассмотрении дела в суде выявилось, что оно подлежит рассмотрению арбитражным судом, суд передает дело в арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом, то есть субъекты гражданского судопроизводства трансформируются в субъекты арбитражного судопроизводства, а ведь это уже совсем другая система, которая предполагает различие в процессуальных сроках, несколько иные правила по доказыванию, разную финансовую составляющую и т. д. Логичнее было бы включить правило проекта единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, где говорилось о том, что необходимо получение согласия истца на такую передачу дела, а в случае его отсутствия – оставление судом заявления без рассмотрения, только такой способ исходит из принципа диспозитивности и является наиболее оптимальным, ввиду того что передача дела по подсудности может быть не совсем удобна сторонам [13, с. 31–37]. Исходя из этого, на данный момент о правовой определенности не может быть и речи, так как отсутствует единство определенности в процессуальном праве, а значит, отсутствует стабильность в функционировании судебной системы в этой части.

Остается открытым вопрос, связанный и с международной подсудностью, ведь в науке она именуется как «международная подведомственность». Определение подсудности по делам с участием иностранных лиц дифференцирует компетенцию суда по рассмотрению таких дел между судами нескольких стран, то есть выбирается конкретный правопорядок из двух и более государств. Международная подведомственность обеспечивает для заинтересованных лиц доступ к правосудию независимо от того, являются ли участники конфликта выходцами из других стран. Причем важно, что в

пределах рассмотрения вопроса о выборе международной подсудности соблюдается принцип равноправия сторон, а также балансируются публичные и частные интересы. Кроме того, определение у конкретного суда полномочий на рассмотрение и разрешение дела с участием иностранных лиц требует учета международной подсудности у всех потенциально возможных судов, иначе говоря, исследуются возможные ее пределы. Особое внимание нацелено на установление исключительной и договорной международной подсудности, лишь при отсутствии исключительной подсудности иностранного суда российский суд сможет принять дело к производству и наоборот, а в случае договорной подсудности суд отмечает факт заключения соответствующего соглашения.

Установление подсудности в рамках спора с участием иностранных лиц является довольно сложной процедурой, так как помимо норм процессуального права применяются материальное право, в том числе коллизионные нормы, и нормы международных договоров. После следования определенным правилам выделяются наилучшие условия защиты нарушенных прав у заинтересованных лиц. Тем самым от выбора компетентного суда зависит и исход разрешения конфликта. Скажем, в вопросе применения обеспечительных мер, которые принимает российский суд в отношении иностранных граждан на зарубежной территории, необходимо опираться на соответствующие международные акты. В ходе признания и исполнения иностранных судебных решений также фиксируется международная подсудность путем установления надлежащей подсудности иностранного суда в целом либо правил исключительной международной подсудности. Стало быть, международная подсудность не является каким-то «особым» видом национальной подсудности, наоборот, она носит самостоятельный характер, поэтому привычное нами определение подсудности здесь неприменимо, скорее, подойдет определение подведомственности, так как речь идет о выборе между российскими судами и судами иностранных государств, зачастую с иной правовой системой. В рамках возбуждения производства по делу правильное определение международной подсудности представляет довольно сложную функцию для суда. Не усугубят ли ситуацию данные новеллы? Время покажет.

Таким образом, отказ от «подведомственности» через ее замену на «компетенцию» создает лишь путаницу у суда и у лиц, участвующих в деле (в том числе иностранных лиц при определении международной подсудности). При всем этом суд общей юрисдикции и арбитражный суд применяют различные критерии к определению сущности спора и правоотношений, которые этот спор породили, а также суды не всегда правильно устанавливают субъектный состав, что, безусловно, может привести к ошибке в выявлении компетентности полномочий по рассмотрению и разрешению конфликта. В случае убеждения

суда об отсутствии своей подсудности, он вправе направить дело на рассмотрение в иной суд, который примет дело к производству, даже если оно не относится к его предметной компетенции. В этой связи согласимся с В. В. Ярковым, что термин «подведомственность» исторически устоялся, сложился и позволяет должным образом разграничить предмет ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов, при ином понимании данного вопроса придется создавать новые правовые конструкции общего характера, которые будут регулировать такое разграничение [14, с. 94]. Также неясно как такие изменения в терминологии позволят обеспечить доступ к правосудию путем передачи гражданских дел из арбитражного суда в суд общей юрисдикции и наоборот, возможно, следовало бы выделить «внутрисистемную подсудность» [15, с. 24–25] или повременить со столь стремительным сближением арбитражного и гражданского судопроизводства.

Библиографический список

1. Смагина Е. С. Завершена ли процессуальная революция? // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 113–123. DOI: <http://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-4-113-123>.
2. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-03102017-n-30>.
4. Бекашева Д. И. Отказ законодателя от термина «подведомственность», или Уязвимые правила «новой» подсудности: что дальше? // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 126–143. DOI: <http://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-3-126-143>.
5. Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1974. 36 с. URL: <http://www.prlib.ru/item/358072>.
6. Ярков В. В. Основные критерии подведомственности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 8. С. 11–16. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12879574>.
7. Иванов А. В. Деятельность арбитражных судов Российской Федерации по рассмотрению дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: сб. ст. Москва: Статут, 2008. С. 426–444. URL: <http://yandex.ru/turbo/s/wiselawyer.ru/poleznoe/32442-deyatelnost-arbitrazhnykh-sudov-rossijskoj-federacii-rassmotreniyu-voznikayushhikh>.
8. Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. Москва: Городец, 1997. 320 с.
9. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. Москва: Проспект, 2010. 576 с. URL: <http://historich.ru/monografiya-jilina-g-a/index.html>.
10. Валеев Д. Х. Подведомственность гражданских дел судам общей юрисдикции // Современное право. 2010. № 5. С. 109–113. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15199520>.
11. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 9 октября 2019 г. Дело № А24-6022/2019. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 12.02.2020).
12. Решение Воткинского районного суда (Удмуртская Республика) № 744/2019 от 30 августа 2019 г. Дело № 2-992/2019. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 13.02.2020).
13. Ярков В. В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 31–37. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=39171675>.
14. Ярков В. В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и/или новые решения? // Закон. 2019. № 4. С. 92–103. URL: <http://igzakon.ru/magazine/article?id=7777>.
15. Бараданченкова Н. Е. Новеллы института подведомственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 24–25. URL: <http://wiselawyer.ru/poleznoe/100892-novelly-instituta-podvedomstvennosti>.

References

1. Smagina E. S. *Zavershena li protsessual'naya revolyutsiya?* [Is the «procedural revolution» completed?]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* [Herald of Civil Procedure], 2019, no. 4, pp. 113–123. DOI: <http://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-4-113-123> [in Russian].
2. *Federal'nyy zakon ot 28.11.2018. № 451-FZ (red. ot 17.10.2019) «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii»* [Federal Law № 451-FZ dated 28.11.2018 (last updated 17.10.2019) «On Amendments Being Made to Certain Legislative Acts of the Russian Federation»]. Access from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/ [in Russian].
3. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 03.10.2017 g. № 30 «O vnesenii v Gosudarstvennyy Dumu Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii projekta federal'nogo zakona “O vnesenii izmeneniy v Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii, Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii, Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii”»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court dated 03.10.2017 № 30 «On inclusion into the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the draft of the Federal Law “On amendments being made to the Civil Procedural Code of the Russian Federation, Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation”»]. Access from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-03102017-n-30> [in Russian].
4. Bekyasheva D. I. *Otkaz zakonodatel'ya ot termina «podvedomstvennost'», ili Uyazvimye pravila «novoy»*

- podsudnosti: chto dal'she?* [Legislator's refusal of the term «jurisdiction» or Vulnerable rules of «new» jurisdiction: what's next?]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Herald of Civil Procedure], 2019, no. 3, pp 126–143. DOI: <http://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-3-126-143> [in Russian].
5. Osipov Yu. K. *Podvedomstvennost' yuridicheskikh del: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Jurisdiction of legal cases: author's abstract of Doctoral of Legal Sciences thesis]. Sverdlovsk, 1974, 36 p. Available at: <http://www.prilib.ru/item/358072> [in Russian].
6. Yarkov V. V. *Osnovnye kriterii podvedomstvennosti* [Main criteria of jurisdiction]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2007, no. 8, pp 11–16. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12879574> [in Russian].
7. Ivanov A. V. *Deyatel'nost' arbitrazhnykh sudov Rossiyskoy Federatsii po rassmotreniyu del, voznikayushchikh iz administrativnykh i inykh publichnykh pravootnosheniy* [Activity of arbitration courts of the Russian Federation on consideration of the cases arising from administrative and other public legal relations]. In: *Antologiya nauchnoy mysli: K 10-letiyu Rossiyskoy akademii pravosudiya: sbornik statey* [Anthology of scientific thought: On the 10th anniversary of the Russian Academy of Justice: collected papers]. Moscow: Izd-vo Statut, 2008, pp. 426–444. Available at: <http://yandex.ru/turbo/s/wiselawyer.ru/poleznoe/32442-deyatelnost-arbitrazhnykh-sudov-rossijskoj-federacii-rassmotreniyu-voznikayushchikh> [in Russian].
8. Zhuikov V. M. *Sudebnaya zashchita prav grazhdan i yuridicheskikh lits* [Judicial protection of the rights of citizens and legal entities]. Moscow: Gorodets, 1997, 320 p. [in Russian].
9. Zhilin G. A. *Pravosudie po grazhdanskim delam: aktual'nye voprosy: monografiya* [Justice in civil cases: topical issues: monograph]. Moscow: Prospekt, 2010, 576 p. Available at: <http://historich.ru/monografiya-jiling-a/index.html> [in Russian].
10. Valeev D. Kh. *Podvedomstvennost' grazhdanskikh del sudam obshchey yurisdiktsii* [Jurisdiction of civil cases to courts of general jurisdiction]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2010, no. 5, pp 109–113. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15199520> [in Russian].
11. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Kamchatskogo kraya ot 9 oktyabrya 2019 g. Delo № A24-6022/2019* [Decision of the Kamchatka Territory Arbitration Court dated October 9, 2019. Case № A24-6022/2019]. Available at: <http://sudact.ru/> (accessed 12.02.2020) [in Russian].
12. *Reshenie Votkinskogo rayonnogo suda (Udmurtskaya Respublika) № 744/2019 ot 30 avgusta 2019 g. Delo № 2-992/2019* [Decision of the Votkinsk district court (Udmurt Republic) № 744/2019 dated August 30, 2019. Case № 2-992/2019]. Available at: <http://sudact.ru/> (accessed 13.02.2020) [in Russian].
13. Yarkov V. V. *Razgranichenie predmetov vedeniya mezhdud sudami: klyuchevye novelly* [Division of Jurisdictions between Courts: Key Novelties]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess* [Arbitrazh and Civil Procedure], 2019, no. 7, pp. 31–37. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=39171675> [in Russian].
14. Yarkov V. V. *Izmenenie pravil razgranicheniya predmetov vedeniya mezhdud sudami: novye slova i/ili novye resheniya?* [Changing the rules for distinguishing the subjects of jurisdiction between courts: new words and / or new decisions?]. *Zakon* [Zakon], 2019, no. 4, pp. 92–103. Available at: <http://igzakon.ru/magazine/article?id=7777> [in Russian].
15. Baradanchenkova N. E. *Novelly instituta podvedomstvennosti* [Innovations of the Jurisdiction Institution]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess* [Arbitrazh and Civil Procedure], 2017, no. 12, pp 24–25. Available at: <http://wiselawyer.ru/poleznoe/100892-novelly-instituta-podvedomstvennosti> [in Russian].